

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4
Э40

DOI 10.36264/978-5-89665-390-5-2024-025-174

Ответственные редакторы:

д-р экон. наук *А.О. Баранов*
чл.-корр. РАН *А.А. Широв*

Э40 **Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении:** материалы VI Всероссийской научно-практической конференции ИНИП РАН и ИЭОПП СО РАН (Россия, г. Томск, 21–22 марта 2024 г.). Т. 6 / отв. ред. А.О. Баранов, А.А. Широв. – Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2024. – 174 с.

ISBN 978-5-89665-390-5

В книге представлены материалы VI совместной конференции ИЭОПП СО РАН и ИНИП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию, которая состоялась в г. Томск 21–22 марта 2024 г. В них представлен макроструктурный, отраслевой и пространственный подходы к обоснованию экономической политики в современных российских условиях.

Книга рассчитана на макроэкономистов, работников государственных органов власти, региональных властей и бизнеса, преподавателей, аспирантов, а также на читателей, интересующихся современными проблемами социально-экономического развития России.

Работа выполнена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности»

УДК 332.1+338.2
ББК 65.05+ 65.2/4

ISBN 978-5-89665-390-5

© ИЭОПП СО РАН, 2024
© Коллектив авторов, 2024

Литература и информационные источники

1. Carstens A. A story of tailwinds and headwinds: aggregate supply and macroeconomic stabilization, speech at the Jackson Hole Economic Symposium, Wyoming, 26 August 2022. – 10 p. URL: <https://www.bis.org/speeches/sp220826.htm>

2. Баранов А.О. О необходимости достижения компромисса между целями экономической политики в свете преодоления стагнации в России // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 5. – С. 20–32.

3. Donald P. Morgan. Asymmetric Effects of Monetary Policy // Federal Reserve Bank of Kansas City Economic Review, 1993. – № 78 (2). – Pp. 22–33.

4. Barnichon, R. et al. and Federal Reserve Bank of Richmond. Are the Effects of Monetary Policy Asymmetric? // Economic Brief, 2017. – №17-03. – 4 p.

5. Cover J.P. Asymmetric Effects of Positive and Negative Money-Supply Shocks // The Quarterly Journal of Economics, 1992. – №107 (4). – Pp. 1261-1282.

6. Carvalho, C. et al. Taylor rule estimation by OLS // Journal of Monetary Economics, 2021. -№124. – Pp. 140–154.

Гореев А.В.

ДИНАМИЧЕСКИЕ МУЛЬТИПЛИКАТОРЫ В ЭКОНОМИКЕ: ТЕОРИЯ И ОЦЕНКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИНАМИЧЕСКОЙ МЕЖОТРАСЛЕВОЙ МОДЕЛИ (НА ПРИМЕРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ)¹

Полная оценка влияния инвестиций на экономику предполагает необходимость учета инвестиционного процесса, связанного с длительным процессом – воспроизводства основного капитала.

В частности, полезной с теоретической и практической точки зрения является оценка динамических мультипликаторов государственных затрат (инвестиционных и неинвестиционных) в различных отраслях экономики. Расчет динамических мультипликаторов государственных расходов (инвестиционных и неинвестиционных) открывает дополнительные возможности для определения оптимального сочетания государственной экономической политики (ин-

¹ Статья подготовлена по результатам работы по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект 5.6.6.4. (0260–2021–0008) «Методы и модели обоснования стратегии развития экономики России в условиях меняющейся макроэкономической реальности».

вестиционной и неинвестиционной, фискальной и монетарной). Осуждение данной проблематики остаётся актуальным [1–6].

В рамках данного исследования нами впервые были получены оценки динамических мультипликаторов государственных инвестиционных и неинвестиционных расходов с использованием 72-отраслевой динамической межотраслевой модели экономики России (по 36 отраслям в первом и втором подразделениях). Полученные результаты позволяют оценить значения долгосрочных мультипликативных эффектов, связанных с увеличением государственных расходов, как на уровне экономики России в целом, так и на уровне отраслей.

В каждом из рассматриваемых сценариев (увеличение инвестиционных, неинвестиционных или общих государственных расходов) по каждому ВЭД последовательно государственные затраты в 2023 г. увеличивались на одинаковую величину – 200 млрд руб.

Для определения динамических мультипликаторов были выполнены три серии расчетов.

1) Для государственных инвестиционных расходов. Под инвестиционными расходами понимаются дополнительные затраты на инвестиции в основной капитал в 2023 г. в одинаковом объеме по каждому ВЭД. При проведении расчетов увеличивался общий объем инвестиций в национальную экономику в 2023 г. на 200 млрд руб. Далее в информационной базе ДММ корректировалась отраслевая структура инвестиций в основной капитал в 2023 г. так, что весь их прирост в объеме 200 млрд руб. направлялся в один конкретный ВЭД. Такой методический прием позволил исследовать влияние увеличения инвестиций в основной капитал в каждой отрасли (ВЭД) как на динамику экономики в целом, так и на развитие отдельных отраслей с учетом межотраслевых связей.

2) Для государственных неинвестиционных расходов. Под неинвестиционными расходами понимаются дополнительные затраты, направленные на единовременное увеличение спроса (государственных закупок) в нефондосоздающих отраслях в 2023 г. на одинаковую величину в каждой отрасли. Для увеличения неинвестиционных расходов в конкретном ВЭД при проведении расчета увеличивался объем производства в 2023 г. на 200 млрд руб. Этот прирост распределялся между первым и вторым подразделениями пропорционально структуре деления валового выпуска соответствующего ВЭД в 2019 г.

3) Для государственных общих расходов. Под общими расходами понимается увеличение как инвестиционных расходов, так

и неинвестиционных расходов, суммарно на 200 млрд руб. в пропорции 6,6% (инвестиционные расходы) и 93,4% (неинвестиционные расходы), которая была определена на основе анализа структуры государственных расходов РФ в 2019 г. и в 2021 г. (табл.).

На рис. 1 по вертикальной оси показаны значения инвестиционных динамических мультипликаторов по 36-и отраслям (без дифференциации на первое и второе подразделения), представленным в информационной базе ДММ-КАМИН. Они по величине близки друг к другу (от 4,59 до 5,39). Незначительные отличия в значениях отраслевых динамических мультипликаторов для инвестиционных расходов обусловлены тем, что материально-вещественное наполнение инвестиций в любой отрасли составляет продукция фондосоздающих отраслей – машиностроения и строительства. Соответственно при увеличении инвестиционных расходов происходит рост производства в этих отраслях, независимо от того, в какой отрасли номенклатуры ДММ возросли инвестиции. Отличия инвестиционных мультипликаторов обусловлены различной видовой структурой инвестиций в основной капитал и отличиями значений инвестиционных лагов в разных отраслях.

Таблица

Объем и структура инвестиционных и неинвестиционных государственных расходов консолидированного бюджета РФ

Показатель	2019 г.	2021 г.	Средние значения
Инвестиционные расходы консолидированного бюджета РФ, млрд руб.	2 385	3 226	
Общие расходы консолидированного бюджета РФ, млрд руб.	37 382	47 073	
% инвестиционных расходов	6,4	6,9	6,6
% неинвестиционных расходов	93,6	93,1	93,4

Источник: данные Росстата [7]; расчеты автора.

Аналогичный смысл имеют динамические мультипликаторы неинвестиционных расходов (рис. 2), т.е. государственных затрат на продукцию соответствующих нефондосоздающих отраслей. Отрицательные мультипликаторы означают, что увеличение госу-

дарственных расходов на продукцию данных отраслей на единицу приводит к соответствующему уменьшению прироста валового выпуска национальной экономики по сравнению с базовым вариантом прогноза. Сам прирост валового выпуска может быть положительным, но величина его уменьшается.

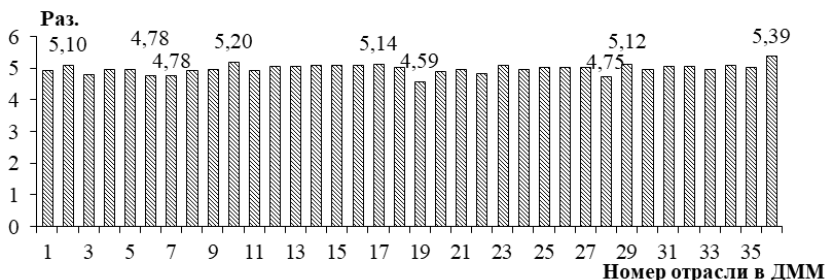

Рис. 1. Инвестиционные динамические мультипликаторы по валовому выпуску экономики России за 2023–2032 гг.

Источник: расчеты автора.

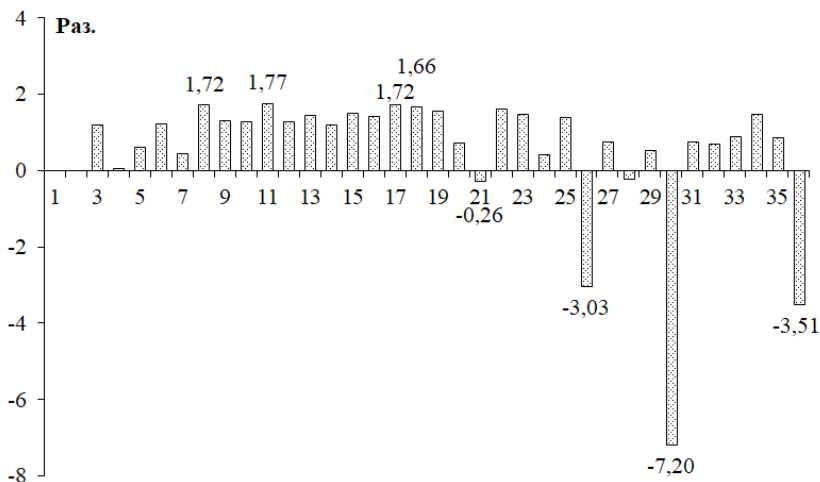

Рис. 2. Неинвестиционные динамические мультипликаторы по валовому выпуску экономики России за 2023–2032 гг.

Горизонтальная ось – номер отрасли в ДММ

Источник: расчеты автора.

Динамические мультипликаторы общих расходов, представленные на рис. 3, объединяют в себе суть как инвестиционного, так и неинвестиционного мультипликатора.

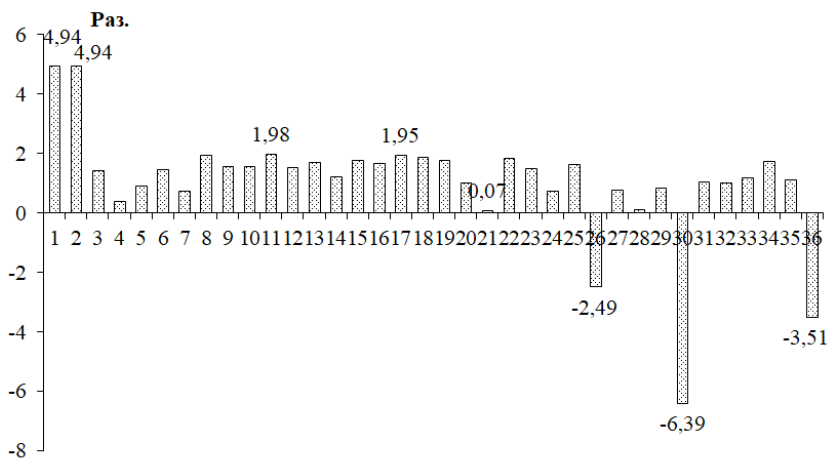

Рис. 3. Общие динамические мультипликаторы по валовому выпуску экономики России за 2023–2032 гг. Горизонтальная ось – номер отрасли в ДММ

Источник: результаты расчетов автора

Выводы. В результате проведенной оценки динамических мультипликаторов инвестиционных, неинвестиционных и общих расходов можно сделать следующие выводы.

1. Инвестиционные динамические мультипликаторы во всех отраслях национальной экономики положительные и в 2,5–3 раза выше статических мультипликаторов, рассчитанных для одного года.

2. Общие и неинвестиционные динамические мультипликаторы положительные в большинстве отраслей, и отрицательные в следующих ВЭД: «Трубопроводный транспорт», «Операции с недвижимым имуществом и предоставление услуг (за исключением НИОКР)», «Домашние хозяйства» (см. рис. 2–3). Это означает, что увеличение государственных расходов на продукцию этих отраслей, при прочих равных условиях, приводит

к уменьшению прироста валового выпуска национальной экономики по сравнению с базовым вариантом прогноза развития экономики России.

3. Расчет динамических мультипликаторов с использованием динамической межотраслевой модели с распределенными инвестиционными лагами дает возможность оценивать не только краткосрочный эффект от инвестиций, но и накопленный в течение ряда лет эффект от ввода в действие основного капитала, являющегося результатом инвестирования. При этом прирост валового выпуска национальной экономики и ВВП определяется с учетом межотраслевых связей.

Литература и информационные источники

1. Горюнов Е.Л. Анатомия теории переключающихся режимов воспроизводства: откуда берутся ненейтральность денег и экономические колебания? // Вопросы экономики. – 2023. – № 12. С. 120–140. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-12-120-140>.

2. Скрышник Д.В. Повышение ставки НДС, государственные расходы, экономический рост и отраслевые эффекты: CGE анализ // Вопросы экономики. 2022. № 7. С.27-45. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-7-27-45>.

3. Зубарев А.В., Нестерова К.В. Фискальная консолидация в условиях пандемии // Вопросы экономики. 2022. № 7. С. 5-26. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-7-5-26>.

4. Buklemishev O.V. «Structural Transformation» of the Russian Economy and Economic Policy. Studies on Russian Economic Development. – 2023. – Vol. 34. – No. 4. – Pp. 456-463. DOI: 10.1134/S1075700723040044.

5. Юдаева К.В. О возможностях, целях и механизмах денежно-кредитной политики в текущей ситуации // Вопросы экономики. – 2014. – № 9. – С. 4–12. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-9-4-12>.

6. Глазьев С.Ю. Санкции США и политика Банка России: двойной удар по национальной экономике // Вопросы экономики. – 2014. – № 9. – С. 13–29. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-9-13-29>.

7. Российский статистический ежегодник. – 2022. Стат. сб./Росстат. М., 2022, с. 294, 526